

Статья / Article

Образцов Вс.Н., Пятницкий Ю.А. Сабля с изображением Св. Георгия из собрания Государственного Эрмитажа // Историческое оружиеведение. — 2020. — № 9. — С. 64 — 81.

Obraztsov Vs.N., Pyatnitsky Yu.A. (2020). Sablja s izobrazheniem Sv. Georgija iz sobranija Gosudarstvennogo Ermitazha [A saber with an Image of St. George from the Collection of the State Hermitage Museum]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 9, pp. 64 — 81.

Received: 11 September 2020 / *Accepted:* 21 October 2020 / *Published:* 15 December 2020

Copyright © 2020 Authors, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№9, 2020

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2020 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Вс. Н. Образцов

Ю. А. Пятницкий

Сабля с изображением Св. Георгия из собрания Государственного Эрмитажа

A saber with an Image of St. George from the Collection of the State Hermitage Museum

Образцов Всеволод Николаевич — научный сотрудник отдела «Арсенал», хранитель коллекции восточного оружия, Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия).

Vsevolod N. Obratzov — Researcher of the “Arsenal” Department, Curator of the Oriental arms and armour collection, The State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russia).

vs.obraztsov@yandex.ru

Пятницкий Юрий Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сектора Византии и Ближнего Востока Отдела Востока, хранитель коллекции византийских икон, Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия).

Dr. Yuri A. Pyatnitsky — Senior Researcher of the Byzantium and Middle East Sector of the Oriental Department, Curator of Byzantine icons collection, The State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russia).

pyatnitsky@hermitage.ru

Аннотация: Статья продолжает серию исследований авторами группы длинно-клинкового оружия, имеющего в своем декоре христианские сюжеты, из собрания Государственного Эрмитажа.

В статье рассматривается сабля с изображением Святого Георгия, поступившая в Императорский Эрмитаж в 1885–1886 годах в составе собрания Царскосельского Арсенала. Ранее сабля принадлежала великому князю Михаилу Павловичу и была куплена им в Браилове (современный город Брэил на территории Румынии) в ходе русско-турецкой компании 1828-1829 годов.

Клинок сабли, изготовленный из булата высокого качества, представляет собой османский «кылыч» середины XVIII века, эту датировку подтверждает и орнаментация клинка. Дальнейший анализ сабли позволил прийти к выводу, что ее отдельные детали, надписи и изображения относятся к разному времени и, вероятно, к разным регионам.

На одной из сторон сабельной полосы помещена арабская надпись: «Нет героя, кроме Али! Нет меча, кроме зу-л-факара!», техника исполнения которой отличается от декора другой стороны клинка, что свидетельствует о одновременности их появления.

Характер исполнения самого изображения «Святой Георгий драконоборец» и латинизированный тип надписи также указывают на то, что эти элементы были добавлены позднее и по заказу иного владельца данной сабли. Весьма вероятно, что появлению сцены победы Святого Георгия над драконом на клинке эрмитажной сабли способствовала не только церковно-христианская традиция почитания святого, но и народные баллады, легенды, сказки о Георгии-витязе, столь широко распространенные на Балканах, особенно в Румынии.

Все эти данные с учетом происхождения самой сабли из румынской крепости Браилов позволяют предполагать, что изображение Святого Георгия было выполнено именно в этом регионе.

Ключевые слова: Св. Георгий, христианские сюжеты, кылыч, османское оружие.

Abstract: The article continues the authors' study series of a group of long-edged weapons from the collection of the State Hermitage museum, which decorative schemes include Christian images.

The article deals with a saber ornamented with an image of St. George. The saber entered the Imperial Hermitage museum in 1885-1886 as a part of the Arsenal of Tsarskoye Selo collection. The saber used to belong to the Grand Duke Mikhail Pavlovitch, who bought it in the city of Brailov (the nowadays Brail city in Romania) during the Russo-Turkish war of 1828-1829.

The saber blade was made of high quality crucible steel and represents the type of Ottoman *kilij*, dating back to the middle of the 18th century. This dating is supported by the ornamentation of the blade. The further analysis of the saber brought the authors to the conclusion that some of its elements, inscriptions and figures were made in different periods of time and, probably, in different regions.

On the one side of the blade an Arabic inscription "There is no hero like Ali. There is no sword like Zhu-l-Fakar" was inlaid. The technique the inscription was worked in differs from the decorations of the opposite side of the blade that testifies these decorative schemes to have been made in various time spans.

The manner the image of "St George the dragonslayer" was executed in and the latinized variant of the inscription also point that these elements were added later on demand of a new owner of the saber. The scene of St. George's slaying the dragon, most probably, was inspired not only by the Christian church tradition of this Saint veneration, but the folk ballads, legends and fairy tales about George the hero, which were very popular on the Balkans, especially in Romania.

All these data and the provenance of the saber from the Romania fortress of Brailov suggest this very region to be the place where the image of St. George was made in.

Keywords: St. George, Christian images, *kilij*, Ottoman weapons.

«Вспыхнул, как в темной ночи звезда ясная и светлая,
драгоценная жемчужина Христа, Георгий по имени,
<...> чтобы истребить мрак заблуждения многобожия
<...> и осветить своей борьбой день спасительного учения
всем достойным»

Из рукописи Graec. 1447 Национальной библиотеки в Париже¹

В собрании восточного оружия Государственного Эрмитажа авторами настоящей статьи была выделена группа длинно-клинкового оружия, имеющая в своем декоре христианские сюжеты. Она насчитывает на данный момент семнадцать предметов. Первое обращение к данному комплексу было сделано авторами в публикации 2013 года, где были отмечены особенности этой группы, намечены пути изучения и разобраны две сабли с изображениями «Богоматерь с Младенцем» на клинках (Образцов, Пятницкий 2013, 329–343). Продолжая изучение этой группы памятников, мы обратились в настоящей работе к сабле инв. № В.О.-41 с изображением Святого Георгия. Это единственное изображение святого воина в выделенной нами группе: на тринадцати клинках имеются медальоны «Богоматерь с Младенцем», на трех – четырехконечный крест.

Сабля инв. № В.О.-41 поступила в Императорский Эрмитаж в 1885–1886 годах в составе собрания Царскосельского Арсенала. Ранее она находилась в коллекции великого князя Михаила Павловича, которым была куплена в 1828 году в Браилове. В ходе русско-турецкой компании 1828–1829 годов Михаил Павлович командовал осадой и штурмом Браилова (Ленц 1908, 130, А.89).

Сабля имеет следующие размеры: общая длина – 93,5 см; длина клинка – 80 см; ширина клинка у пяты – 3,56 см; ширина клинка в начале елмани – 3,48 см; толщина клинка у пяты – 5 мм; толщина елмани – 3,05 мм; длина рукояти – 11,2 см; обхват – 8,9 см.

¹ Цит. по (Веселовский 2009, 31).

Клинок изогнутый, с ярко выраженной елманью. Довольно узкая полоса выкована из булатной стали высокого качества, о чём свидетельствует чёткий хорошо различимый узор. Клинок имеет гладкий обух, сведённый к елмани (Илл. 1). Пята клинка с лицевой стороны, непосредственно под вертикальными отрогами крестовины, декорирована орнаментом, исполненным золотой проволокой, вбитой в прорезанные бороздки. Узор представляет собой фигурную арку с небольшим ромбовидным медальоном в вершине (Илл. 2). Подобный декор был широко распространён в османском искусстве, а также встречается и на клинках с христианскими сюжетами. Начало елмани (центр удара) с лицевой стороны клинка декорировано инкрустированным золотым букетом из трех цветов, так называемым *мотивом трёх тюльпанов* (Илл. 3). На этой же стороне клинка помещено в круглом медальоне изображение «Святой Георгий поражает змия». Контуры медальона очерчены вбитой в углубление золотой проволокой. Фигуры Святого Георгия и змия, копьё в руке святого, седло и упряжь лошади золотые, а корпус коня – серебряный. Над медальоном имеется небольшая фигурка орла с распростёртыми крыльями; она исполнена инкрустацией серебром. Под медальоном золотая инкрустированная надпись: «S. GIORGIVS» (Илл. 4).

Илл. 1. Сабля. Инв. № В.О.-41.

Общий вид

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

На обратной стороне клинка в средней части полосы, вдоль обуха, помещена арабская надпись, выполненная в технике насечки жёлтым металлом, вероятнее всего золотом: «Нет героя, кроме Али! Нет меча, кроме зульфикара!» («Зульфикара»)² (Илл. 5).

Илл. 2. Сабля. Инв. № В.О.-41. Декор пяты клинка (лицевая сторона)
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

Изоображение фигурной арки с ромбовидным завершением на пяте клинка является, по предположению Ю. А. Миллера

Крестовина стальная, с длинным перекрестьем, концы которого оформлены в виде ограненных шишечек (Илл. 6). По краям крестовины – золотой орнамент, а в центре помещена виньетка со стилизованными тремя тюльпанами (Илл. 7). Рукоять состоит из двух пластин светло-коричневого рога, укрепленных на хвостовике двумя железными заклёпками. В скруглённом набалдашнике, отогнутом к лезвию, пробито отверстие для темляка (Илл. 8). Накладка на хвостовик выполнена из серебра. Ножны утрачены.

Анализ сабли В.О.-41 позволил прийти к выводу, что ее отдельные детали, надписи и изображения относятся к разному времени и, вероятно, к разным регионам. Общая геометрия клинка и его размеры позволяют говорить, что это османский «кылыч» («килич» в европейском написании) середины XVIII века³. Эту датировку подтвер-

² Зульфикар – священный меч мусульман, который, по преданию, принадлежал халифу Али.

³ О типологии османских сабель этого периода см. (Аствацатурян 2002, 92 – 111).

(Миллер 1958, 171), датирующим признаком. В частности, он выделяет арки небольших размеров с тонким инкрустированным контуром для сабель XVII–XVIII веков. Для более позднего периода, конца XVIII – первой половины XIX века, форма арки усложняется и увеличивается в размерах. В нашем случае легкая лаконичная арка имеет параллели как раз среди памятников XVII–XVIII столетия. Это хорошо видно при сравнении эрмитажного клинка с саблями этого периода из собрания Исторического музея в Москве (Аствацатурян 2002, 89, 95, 96, 98).

Илл. 3. Сабля. Инв. № В.О.-41.

Декор в начале елмани (лицевая сторона): «мотив трёх тюльпанов»

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

Елмань, как мы указывали, украшена «мотивом трёх тюльпанов». Этот элемент получил широкое распространение в XVI–XVIII веках, и, по мнению Ю. А. Миллера, «в дальнейшем он почти не прослеживается» (Миллер 1958, 171, 172). Аналогичный мотив имеется на клинке сабли XVII –

начала XVIII века с арабской надписью в Историческом музее в Москве (Аствацатурян 2002, 95).

На обратной стороне сабельной полосы помещена арабская надпись: «Нет героя, кроме Али! Нет меча, кроме зул-факара!» (Илл. 5). Техника ее исполнения отличается от декора другой стороны клинка, что свидетельствует о одновременности их появления. Следует отметить и тот факт, что надпись является шиитской по духу; эта формула не так часто встречается на оружии османов, исповедовавших, как известно, ислам суннитского толка. Такая надпись (правда, помещенная в картуш), вместе с именами мастеров и датами имеется на двух турецких кылычах в собрании Исторического музея. Одна сабля, мастера Мукам и владельца Мухаммада Исхака, имеет дату 1744–1745 годы; другая, мастера Исмаила, – датирована 1800–1801 годами (Указ. соч., 105-108). Таким образом, эти аналогии косвенно также подтверждают возможность отнести эрмитажную саблю к середине XVIII столетия.

Следует отметить, что на подавляющем большинстве османских сабель декоративные элементы помещались симметрично с обеих сторон клинка, в то время как на эрмитажном памятнике арка и три тюльпана украшают

Илл. 4. Сабля. Инв. № В.О.-41.

Изображение Св. Георгия
(лицевая сторона клинка)

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

только одну голомень. Данный факт позволяет нам, конечно, с известной долей осторожности, высказать предположение, что этот орнамент был первоначальным, «родным», а мастер испытал сильное иранское влияние. Анализ иранского оружейного фонда в собрании Государственного Эрмитажа показал, что именно этой оружейной традиции было свойственно украшение клинка декором только с одной стороны.

Илл. 5. Сабля. Инв. № В.О.-41. Арабская надпись (обратная сторона клинка)
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

Заслуживает внимания изображение «Святой Георгий драконоборец», которое расположено на той же самой стороне, что и арка и букет тюльпанов. И характер исполнения медальона и орла, и латинизированный тип надписи указывают на то, что эти элементы были добавлены позднее и по заказу иного владельца данной сабли. Появление Святого Георгия на клинке в принципе не должно вызывать удивления, поскольку он был одним из покровителей воинов. Святой широко почитался как в православном, так и в католическом христианском мире; нередко был небесным патроном различных правителей, его изображение использовали на знаменах и различном вооружении. Весьма позитивно относились к нему и мусульмане. В частности, известный русский путешественник А. С. Норов в 1861 году ночевал в монастыре Святого Георгия в Петцале (арабское селение Ел-Хадер), недалеко от Вифлеема, и записал в своем дневнике: «Здесь особенно чествуют цепи, в которые, как повествуют, был на этом месте закован Святой великомученик Георгий; они привешены к стене и о их чудотворном свойстве исцелять беснующихся, лишенных ума и лунатиков свидетельствуют многие древние путешественники, начиная с 1400 года, даже католики. Сами мусульмане посылают сюда одержимых сказанными недугами» (Норов 1878, 44, 45). Изображение Святого Георгия

на коне поражающим копьём дракона имеется на двух саблях в собрании Оружейной Палаты Московского Кремля. Одна имеет дату 1692 год (Инв. № 5953), вторая принадлежала царю Иоанну Алексеевичу (Инв. № 5913) (Treasures of the Moscow Kremlin at the Topkapı Palace 2010, 34, 35, 82, 83). Латинизированная надпись с именем святого так же не является уникальной. Клинки, декорированные латинскими надписями, имеются среди сабель с христианскими сюжетами в Историческом музее (инв. № 5359) и в Оружейной Палате (инв. № 5954) (Аствацатурян 2002, 99, 100). Точно так же не является уникальным и прием сочетания золотой и серебряной инкрустации в одном декоре. Скорее наоборот, это один из ярких признаков восточных клинков с христианской орнаментикой (Указ. соч., 95-97).

Иконография сцены лаконична, а само изображение исполнено весьма художественно. Однако по иконографическим признакам представленная сцена традиционна и не обладает какими-либо ярко выраженными особенностями. Подобных изображений Святого Георгия змееборца было чрезвычайно много (Атанасов 2001, 175-224, 254-263). Вместе с тем, в литературных сочинениях о святом имеется один интересный для нас эпизод. В румынской сказке о Георгии-витязе есть мотивы, заимствованные из английской баллады о рождении Георгия, которые слились со сказочной схемой «Hürnen Sigfried», в результате румынская легенда в некоторых подробностях живо напоминает немецкую сагу. Родившегося у дотолы бездетной императрицы ребенка понесли крестить в колодце у подножия горы; напали разбойники и взяли императрицу в плен, но она успела бросить ребенка в цветочный куст. Мальчик выжил, питаясь молоком козы, и жил в горах у отшельника. После смерти старца, юноша, одетый в лисьи шкуры, пошел в город, где вызвал всеобщее нездоровое любопытство. «Сабли и палицы приглянулись ему у одного кузнеца; его приглашают выбрать; он выбирает и хочет уйти: о плате и деньгах он не имеет понятия, и за отказом кузнеца просится к нему в ученье: будет служить у него год из-за сабли и палицы. Ловкость он показывал непомерную и через полгода работал как старший подмастерье, что возбудило зависть в старшем. Когда прошел год и еще другой, и Георгий потребовал себе, по условию, железа и углей, чтобы сделать саблю и палицу по своему вкусу,

старший подмастерье отвечал, что железа хватит, а за углем пусть отправится в черный лес». Поскольку в этом лесу гнездилась скорпия, убивающая всех, то старший подмастерье практически отправил Георгия на смерть. «Георгий отправляется в путь, захватив в лавке хозяина заветную саблю и несколько мехов из буйволовой кожи под угли». Встретив скорпию, он убивает ее, рассекши пополам саблей. Птица с ветки дерева благодарит его за избавление от чудища и советует искупаться в крови скорпии – «тогда ничто злое к тебе не пристанет, никакой страх не будет тебе ведом, кроме страха Божьего». Положив в меха голову скорпии и угли, Георгий возвращается в кузницу, где сковал себе саблю. Однако она не выдерживает испытания и сломалась пополам. «Вспомнил тогда Георгий, что в дремучем лесу, где он рос, он видел полосу железа, выходящую из земли; отправился он туда, но полоса оказалась рудной жилой. Он выдернул ее, изготовил из нее саблю и палицу, и ту и другую окрестил в роднике, где крестили его самого: саблю назвал «balmut ajutătorul meu» («Бальмут, помощник мой»)» (Веселовский 2009, 77, 78). Странное название меча явно перекликается с названием меча Зигфрида – *Balmung*; а эпизод с выдергиванием рудной жилы - с английской балладой, где фигурирует меч, заложенный в скалу. Сходные детали позволяют отнести румынскую сказку к кругу *Sigfriedmärchen*. Вместе с тем, витязь румынской сказки носит имя Георгия, распространенное на Балканах имя христианского святого, покровителя не только воинов, но и обиженных и обездоленных, борца за правое дело. Весьма вероятно, что появлению сцены победы Святого Георгия над драконом на клинке эрмитажной сабли способствовала не только церковно-христианская традиция почитания святого, но и народные баллады, легенды, сказки о Георгии-витязе, столь широко распространенные на Балканах, особенно в Румынии, и причем не только в народной среде. В таком случае с традиционной темой победы добра над злом сливается тема чудесного победного меча, и тем самым сабля с изображением Святого Георгия на клинке приобретает свойства непобедимого *Balmung* немецких саг. Тот факт, что сабля была приобретена великим князем Михаилом Павловичем в Браилове, делает это предположение не таким уж фантастичным. Возможно, что в XVIII столетии она принадлежала одному из местных владетельных аристо-

кратов. В таком случае и латинизированная надпись с именем святого совершенно естественна.

Илл. 6. Сабля. Инв. № В.О.-41. Рукоять
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

Если рассмотрение изображения Святого Георгия позволяет, хотя и весьма осторожно, предположить, что последний период бытования сабли

был связан с Румынией, то особенности декора клинка орнаментами и арабской надписью позволяют сделать аналогичные предположения относительно ее более ранней истории. Видимо, в момент своего создания сабля предназначалась к ношению на горизонтальном подвесе, с лезвием, обращённым к земле. При таком подвесе та сторона клинка, которая декорирована аркой и тремя тюльпанами, являлась лицевой. В дальнейшем, вероятно, по заказу одного из последующих владельцев, клинок был дополнен арабской, шиитской по духу, надписью. Она была выполнена на обратной стороне клинка. Размещение надписи в строку вдоль обуха не было свойственно османской традиции, где, в подавляющем большинстве случаев, надписи располагались в картушах симметрично на пяте лицевой и оборотной сторон клинка. По крайней мере, в коллекции Эрмитажа в настоящий момент обнаружена только одна османская сабля, на которой надпись выполнена в аналогичной манере – в строку вдоль обуха. Речь идёт о жалованной сабле донского атамана Данилы Ефремова (инв. № В.О.-163), изготовление которой датируется между 1730 и 1734 годами (Образцов 2014, 289-291).

Илл. 7. Сабля. Инв. № В.О.-41. Пята клинка
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

Появление на оборотной стороне клинка арабской надписи привело к тому, что новый владелец сабли изменил способ ее ношения. Вместо гори-

горизонтального подвеса он перешел на вертикальный, при котором сабля располагалась острием вниз и лезвием назад на плечевой перевязи⁴. Изобразительные источники свидетельствуют, что в XVI – начале XVIII века в Османском государстве наиболее распространён был горизонтальный подвес⁵. Но уже начиная примерно с середины XVIII столетия, турки постепенно стали переходить на использование вертикального подвеса. Одно из ранних упоминаний о таком способе ношения сабли мы встречаем в 1732 году у Л. де Марсильи. Он писал, что турки «привязывают оное [оружие. – *Вс. О., Ю. П.*] к

Илл. 8. Сабля. Инв. № В.О.-41.

Рукоять. Деталь

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020

бедре одним шолковым снуром. Весьма турки сие наблюдают, чтоб как прямые, так и кривые сабли никому не могли мешать, для того вешают они их концом вниз» (Марсильи 1737, 9). Во второй половине XVIII столетия вертикальный подвес стал завоевывать все большую популярность, а в XIX веке уже использовался повсеместно⁶.

Монтировка эрмитажной сабли не одновременна клинку. Об этом говорят следующие факты. Во-первых, ширина рукояти заметно отличается от ширины полосы в меньшую сторону. Во-вторых, для сабель середины XVIII века характерны довольно компактные крестовины. В рассматриваемом же

⁴ Прокопенко В. «Восточный сабельный подвес – краткий очерк».

http://www.kitabhona.org.ua/libwar_armor/sabelpodves.html

⁵ Например, миниатюры из «Сулейман-намэ» (1558) и гравюры из труда секретаря английского посольства в Стамбуле в 1660-е годы Пола Райкота «Современное состояние Оттоманской империи» (Rusaut 1667).

⁶ См., например, «Путешествие в Афины и Константинополь» Луи Дюпре (Dupré 1825), а также картины Эжена Делакруа «Турецкий всадник» (1825) и «Невеста в Абидосе» (1857), работу Павле Йовановича «Сокольничий» (1895) и др.

случае отроги перекрестья имеют значительную длину. Также следует отметить оформление окончаний отрогов перекрестья в виде оградённых шишечек. Два последних фактора позволяют отнести производство крестовины уже к XIX столетию. Следует отметить определенное влияние иранской традиции в изготовлении крестовины, которая хоть и имеет характерную турецкую форму и свойственную османской традиции орнаментику, выполнена из стали, что в большей степени характерно именно для Ирана. Османы, как правило, изготавливали этот элемент либо из серебра, либо из латуни.

Изложенные факты и предположения позволяют, с известной долей осторожности, следующим образом реконструировать историю рассматриваемой сабли. Материал клинка (булатная сталь высокого качества) и принцип одностороннего украшения делают возможным предположение, что клинок предназначался к использованию в регионе с сильной иранской оружейной традицией. Это могло относиться как к исполнению заказа носителем иранской традиции, так и к производству клинка мастером-османом непосредственно на месте. Относительно региона можно рассматривать две версии: собственно Иран или же территории, населённые курдами, на границе Османского государства и Ирана. В последнем случае мнение Э. Э. Ленца о грузинской работе для клинка находит определенные оправдания (Ленц 1908, 130, А.89). В процессе бытования клинок был дополнен шиитской надписью, восхваляющей халифа Али, и перемонтирован с горизонтального подвеса на вертикальный.

Относительно рукояти сабли и изображения Святого Георгия на клинке, то, скорее всего, здесь имеет место случай реэкспорта клинка в регион османской оружейной традиции. Рукояти подобной формы получили широчайшее распространение в Османской Турции во второй половине XVIII – начале XIX века, в том числе и на Балканах. Происхождение же всей сабли в её нынешнем виде из румынской крепости Браилов с определенной долей уверенности позволяет предполагать, что изображение Святого Георгия было выполнено именно в этом регионе. В появлении данного сюжета, возможно, отразились не только легенды о чудесах святого, но и сказки и легенды о Георгии-витязе, столь распространенные в Румынии.

Вместе с тем нельзя отрицать, что в пользу румынского происхождения изображения Св. Георгия на клинке рассматриваемой сабли в основном свидетельствует, пожалуй, только регион её приобретения. В целом же изготовление клинков с христианской тематикой в декоре может быть связано с христианскими общинами Османской империи. Большинство подобных памятников имеет общую иконографию, порядок расположения элементов, характер нанесения изображений и надписей на клинок, что, по мнению известного исследователя В. Р. Новосёлова, может указывать на их происхождение из единого производственного центра, наиболее вероятным при этом представляется Стамбул, где работало множество мастеров-христиан. Дальнейшее исследование этого, безусловно, интересного памятника, в частности детальное исследование иконографии Святого Георгия, возможно, позволит достоверно установить первоисточники изображения на сабле, и, следовательно, уточнить регион её финального оформления.

Библиография:

- Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. – СПб., 2002. – 336 с.
- Атанасов Г. Свети Георги Победоносец. Култ и образ в Православния изток през Средновековието. – Варна, 2001. – 366 с.
- Веселовский А. Н. Св. Георгий в легенде, песне и обряде // Веселовский А. Н. Избранное: Традиционная духовная культура. – М., 2009.
- Ленц Э. Э. Указатель Отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. 1. Собрание оружия. – СПб., 1908. – 376 с.
- Марсильи де Л. Военное состояние Оттоманской империи с ея приращением и упадком. Ч. 2. – СПб., 1737.

Фотографии предметов К. В. Синявский

- Миллер Ю.А. Художественное оформление холодного оружия Турции: XVII-XVIII вв. // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. II. 1958. – С. 167–178.
- Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. – СПб., 1878.
- Образцов Вс. Н. Жалованные сабли в собрании Государственного Эрмитажа. Обзор комплекса // Война и оружие. Новые исследования и материалы. 2014 г., Ч. 3. – СПб, 2014. – С. 286 – 299.
- Образцов Вс., Пятницкий Ю. «Святые образы на клинках»: уникальные сабли из собрания Эрмитажа (Предварительная публикация) // *Tyragetia*, Vol. VII [XXII], Nr. 2. Chişinău, 2013. – С. 329–343.
- Dupré L. Voyage à Athènes et à Constantinople ou collection de portraits, de vues et de costumes grecs et ottomans peints sur les lieux, d'après nature, lithographiés et coloriés par L. Duprè élève de David. Paris, 1825.
- Rycaut P. The History of The Present State of the Ottoman Empire. London, 1667.
- Treasures of the Moscow Kremlin at the Topkapi Palace. 2010.

References

- Astvacaturjan E.G. (2002). *Tureckoe oruzhie v sobranii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja* [Turkish weapons in the State Historical Museum]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2002. 336 p.
- Atanasov G. (2001). *Sveti Georgi Pobedonosec. Kult i obraz v Pravoslavniya iztok prez Srednevekovieto* [G. Saint George the Victorious. Cult and image in the Orthodox East through the Middle Ages]. Varna. 366 p.
- Dupré L. (1825). *Voyage à Athènes et à Constantinople ou collection de portraits, de vues et de costumes grecs et ottomans peints sur les lieux, d'après nature, lithographiés et coloriés par L. Duprè élève de David* [Travel to Athens and Constantinople or collection of Greek and Ottoman portraits, views

and costumes painted on the spot, by nature, lithographed and colored by L. Duprè Eve of David]. Paris.

Lenz E. E. (1908). *Ukazatel' Otdelenija Srednih vekov i jepohi Vozrozhdenija. Ch. 1. Sobranie oruzhija* [The Index of the Department of the Middle Ages and the Renaissance. Part 1. Weapon collection]. St. Petersburg. 376 p.

Marsil'i de L. (1737). *Voennoe sostojanie Ottomanskoj imperii s eja prirashheniem i upadkom* [The military state of the Ottoman Empire with its increment and decline]. Part 2. St. Petersburg.

Miller Ju.A. (1958). Hudozhestvennoe oformlenie holodnogo oruzhija Turcii: XVII-XVIII vv. [Decoration of cold arms of Turkey: XVII-XVIII centuries]. *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha* [Proceedings of the State Hermitage], Issue II, pp. 167-178. St. Petersburg

Norov A. S. (1878). *Ierusalim i Sinaj. Zapiski vtorogo puteshestvija na Vostok* [Jerusalem and Sinai. Notes of the second trip to the East]. St. Petersburg.

Obrazcov Vs. N. (2014). Zhalovannye sabli v sobranii Gosudarstvennogo Jermitazha. Obzor kompleksa [The cherished saber in the collection of the State Hermitage. Overview of the complex]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy* [War and weapons. New research and materials], Part 3, pp. 286-299. St. Petersburg.

Obrazcov V., Pjaticnij Ju. (2013). «Svjatye obrazy na klinkah»: unikal'nye sabli iz sobranija Jermitazha [“Holy Images on Blades”: unique sabers from the Hermitage collection] (Preliminary publication). *Tyragetia* [Tyrageti], Vol. VII [XXII], n. 2, pp. 329-343. Chişinău.

Rycaut P. (1667). *The History of The Present State of the Ottoman Empire*. London.

Treasures of the Moscow Kremlin at the Topkapi Palace. 2010.

Veselovskij A.N. (2009). Sv. Georgij v legende, pesne i obrjade [St. George in the legend, song and ritual]. *Veselovskij A. N. Izbrannoe: Tradicionnaja duhovnaja kul'tura* [Veselovsky A. N. Favorites: Traditional spiritual culture]. Moscow.